

Линь Цинсюэ смотрела на себя в неверии, в то время как Цинь Яньран также крепко связала левую руку, оба в саблевидном настроении. Посередине Су Лин может быть головная боль, это не позволяет ему раскачиваться не людям?

"Сулин". Скажите, как вы провели ночь в доме Хума прошлой ночью? Что вы двое... сделали?"

Первое, что я собираюсь сделать, это попросить о помощи, но в сердце Линь Циншу это действительно нехорошо.

"Учитель Лин, это долгая история, вчера наш дом разбили грабители, мои родители оба поехали к родственникам, чтобы переночевать, у меня не было возможности, так что мать Янь Янь пригласила вас переночевать, вы правда не ошибаетесь, ничего не случилось.....".

Су Лин поспешно объяснила.

Но Цинь Яньран рядом с ним, казалось, не доволен ответом Су Линь, что значит ничего не случилось, напевал, Цинь Яньран потом схватил и сказал: "Учитель Линь, Су Линь просто держал меня и спал всю ночь, мы действительно ничего не случилось".

"Что? Обнимались и спали всю ночь? Это еще ничего?"

Линь Циншу прыгнула сразу, это все спит вместе, как это все еще может быть в порядке?

"Упс! "Учитель Лин, Янь Янь и я - не то, что вы думаете". Хума, ты тоже, зачем ты это говоришь?"

Голова Су Лина на этот раз еще больше, он этого не понимает, разве девушки не любят свою репутацию /? Как получилось, что Цинь Яньран так случайно рассказал Линь Цинсюэ о том, что она спала в одной кровати с собой, как будто это был случайный поступок?

"Сулин". Я настолько хорош в дураках? Ты и Хума спали в одной и той же ** ночи и ничего бы не сделали? Я не верю в это."

На этот раз Линь Цинсюэ была настолько возмущена, что два её маленьких лица были выпуклыми, а полная грудь поднималась и опускалась, и она не держала Су Лин нежно, но указала прямо на нос Су Линь и сказала.

"Учительница Лин, спящая в ***, почему это должно произойти?"

Су Лин Кэ был расстроен, и когда он был рядом, он сказал комариным голосом Линь Цинсюэ: "Мы уже спали вместе, разве нет ничего плохого?"

Это то, что Су Линь сказала очень маленьким голосом, смутно, Цинь Яньран не мог ясно слышать, но Линь Цинсюэ знала смысл Су Линь, поэтому она еще больше беспокоилась о красных глазах: "Может ли это быть то же самое? Сулин, ты должен дать мне отчет".

"Счет"? Что я могу... отдать за это?"

Всхлипывая, Сулин еще раз подтвердил эту фразу, о женщина! Тебя зовут Неприятности.

"Учитель Линь, только не смущайте Су Линь". Мы просто разговариваем по ночам и засыпаем, говоря об этом. Там действительно ничего нет".

Видя Линь Цинсюэ в ярости, обиженный взгляд Су Линь, Цинь Яньран начала говорить за Су Линь, но теперь она все еще с большим уважением относится к Линь Цинсюэ на поверхности, но враждебность в ее глазах еще сильнее. В сочетании с расплывчатыми словами Су Линь только что, она всегда чувствовала, что в мешке была кошка, и отношения между Су Линь и Линь Цинсюэ определенно не были неглубокими.

"Хума, ты тоже. Девушка должна любить себя, а ты взрослый, так как ты можешь случайно переспать с парнем в ***? Где твоя мать? Разве твоя мать не дома, так почему она не остановила вас двоих?"

Перед Цинь Яньрань Линь Цинсюэ всегда был старшим преподавателем, а Цинь Яньран всегда был восхитительным учеником с отличными академическими результатами, а также президентом класса, что бы ни было в руках Цинь Яньрана, они могут быть сделаны правильно.

Однако сегодня, когда Линь Цинсюэ закончила произносить эти слова, она обнаружила, что сегодняшняя Цинь Яньран немного отличается от своей обычной "я". То, как Цинь Яньран смотрела на себя, это было не то, что смотрели на старейшин учителей, но это было так, как будто она смотрела на вора с осторожностью, ее взгляд также был ледяной холод, что давало Линь Цинсюэ ощущение беззаботности.

"Мне очень жаль, учитель Линь". Моя мама также согласилась, что мы с Су Линь будем спать по ночам в *** и больше говорить о сегодняшнем экзамене на аттестат зрелости".

Тон Цинь Яньран изменился, когда она вырвала престиж своей собственной "Ледяной горы красоты" и холодно сказала Линь Цинсюэ.

"Как твоя мать может быть такой?" Непокосимый, Линь Цинсюэ в реплике: "Так ли мать воспитывает свою дочь?"

"Как моя мать воспитывала меня, мистер Линь, даже не нужно, чтобы вы говорили."

Как может школьный учитель быть таким осуждающим, когда его мать - мэр города Цзянань? У Цинь Яньран есть своя собственная гордость, хотя она обычно очень уважает и любит Линь Цинсюэ, но в это время она должна убрать свою собственную навязчивость и гордость, не сдерживаясь, когда она должна опровергнуть, не поддаваясь, когда она должна настаивать.

Спустить Хуму на землю".

"Учитель Линь, это не мое дело!"

Су Линь со стороны была также шокирована, наблюдая за обменом между этими двумя женщинами, атмосфера действительно слишком страшная, совершенно более пугающая, чем вступительные экзамены в старшую школу без нитро-пожара. Су Линь в любом случае не хочет вмешиваться, но никогда не ожидал, что он сам является фитилем и источником этой войны, как не избежать?

В это время, за пределами экзаменационного зала Первой средней школы Цзянань, там было полно родителей, которые ждали, когда их дети закончат экзамены. Солнце пылает жарко, и хотя до окончания экзамена осталось почти полчаса, никто из родителей не жаждет видеть, как их дочери и дети выходят из экзаменационной аудитории с улыбкой.

Однако на этом этапе возникает очень противоречивая картина. Очевидно, что еще рано было до окончания экзамена, но три человека вышли с другой стороны экзаменационного зала. Две

женщины и один мужчина, большинство родителей являются родителями учеников первой средней школы, некоторые из них признали, что один из них - учитель первой средней школы Цзяньань Линь Циншюэ.

А двое других, очевидно, были студентами, которые только что сдали экзамены, один мужчина и одна женщина, почему они так рано закончили сдавать свои работы? Вопросы к экзаменам этого года трудные? Ты взял ту, что на вопрос о среднем давлении? Каждый из этих родителей был в очень экстренном настроении и имел бесчисленное множество похожих вопросов в голове, чтобы задать двум кандидатам, которые рано сдали свои бумаги.

Однако сцена перед нами ошеломила всех родителей учеников школы.

Что происходит? Как учительница Линь Циншюэ и та маленькая девочка держали маленького мальчика за руку, разговаривали и смеялись всю дорогу?

Эти родители, возможно, не смогут услышать специфику речи Су Линь, но из выражений "сиська за сиську" Цинь Яньран и Линь Циншюэ можно угадать пару пунктов, боюсь, что эти две девушки борются за Су Линь и ревность.

"Кобаяши!"

Вдали, пока Су Линь размышлял над тем, как справиться с конфликтом между двумя женщинами, Цинь Яньран и Линь Циншюэ, он услышал голос, который не мог быть более знакомым.

Глядя на вход в школу, откуда доносился звук, сердце Су Линя радовалось, что приехали его собственные родители.

"Папа! Мама! Вы, ребята, тоже идёте?"

Видя, что его родители очень любят его, Су Линь только что получил повод протиснуться между Цинь Яньран и Линь Циншюэ, и поспешно побежал в несколько быстрых шагов от школьной двери, вышел в толпу и нашел своих родителей.

"Маленький кролик. Разве мама с папой не могут прийти на вступительные экзамены в колледж, если это так важно? Вчера не было возможности убрать беспорядок дома, а сон всю ночь влиял на вашу производительность. Вот почему они разрешили тебе остаться у Хироко".

Су Мать Лю Айчжэнь смотрела на Су Линь, "Разве это не конец экзамена? Как ты выбрался первым?"

"Мама! Это простой тест! Сначала я закончил тест. Оставался внутри и скучал, так что рано сдал газеты". Су Линь сказал с хихиканье, но обнаружил, что глаза тех родителей вокруг него были на себя, так что неудивительно, что он был единственным, кто сдал свои документы рано и покинул школу.

"Ты просто хвастаешься! Может ли бумага для вступительных экзаменов в колледж быть простой? И... что это было? Кто эта маленькая девочка? А твой домашний учитель, братишка, не мог бы ты просто дать мне несколько правил?"

Су отец Су Гуорун был рядом со словами, являются Су мать Лю Айчжэнь снова пытаться Су Линь, классный руководитель Линь Циншюэ она признана, но Цинь Яньран Су мать не видел его.

В тот момент, когда он увидел эту сцену, отец Су и мать Су заволновались в своих сердцах. Особенно видя, что Линь Цинсюэ также держал руку Су Линя, это напомнило ему о том, что Су Линь останавливался в доме Линь Цинсюэ на две ночи.

"Мама! Это то, о чем я не могу с тобой поговорить, это немного беспорядок, в любом случае... это ерунда". Су Линь только что говорил, из-за отца, Е Синчжу выпрыгнул и ободрил Су Линя: "Сяо Линь, ты должен усердно работать для вступительного экзамена! Сестра Бамбук тоже здесь, чтобы подбодрить вас. Если ты все равно не справишься с тестом, сестра Бамбук, я тебя отшлепаю".

"Почему ты тоже здесь, сестра Бамбука? Разве ты не ухаживаешь за тётёй Люн в больнице? Тетя Лян только что сделала операцию и нуждается в ком-то, кто о ней позаботится".

Видя Ёе Синчжу, сердце Су Линя разбилось в груди. После того, как Ёе Синчжу не видели несколько дней, все тело Ёе Синчжу было изможденным, а лицо еще более бледным, потому что она несколько дней подряд, день и ночь ухаживала за своей послеоперационной матерью. Однако, как бы не добавлялся дух, Е Синчжу одевалась аккуратно и красиво, не уверена, было ли это специально или нет, Су Линь заметила, что сегодня сестра Бамбука была одета в то длинное белое платье, которое ей больше всего понравилось.

Это длинное белое платье, Су Линь видел только Ye Xingzhu носить его так много раз, потому что оно было слишком длинным и белым, и это было особенно легко испачкать. Несмотря на то, что это не известная марка, Ye Xingzhu всегда не может носить ее, и носит только раз или два в год. Каждый раз, когда Су Линь приставала к Е Синчжу, чтобы она разрешила ей надеть его для себя, Е Синчжу отказывалась, но сегодня Е Синчжу носил его специально, чтобы поболеть за Су Линя на выпускном экзамене.

"Сестра Бамбук, вы так прекрасны сегодня!"

Су Линь подарил большие пальцы Ёе Синчжу, который носил белое платье, как небесная дева, длинное белое платье, которое было безупречно чистым, длинные волосы, и измученное и грустное лицо, которое заставило людей вспомнить тот день во дворце, держа в руках нефритового кролика и одинокую фею Чанъэ.

"Ха! Кобаяши, ты будешь подлизываться к своей сестре. Скажи мне, сестра симпатичная, или те двое, которые только что тебя обняли?"

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/892093>